

УДК 94(4). 355/359

**ВОЛЖАНЕ 35-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ РУЩУКСКОГО ОТРЯДА
В БОЛГАРИИ В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877-1878 гг.¹
ЧАСТЬ 2**

© 2025 Ю.П. Аншаков

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 20.12.2024

Ссылка для цитирования: Аншаков Ю.П. Волжане 35-й пехотной дивизии Рущукского отряда в Болгарии в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Часть 2 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 2. С. 91-101.

Первая часть статьи опубликована в: Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 1. С. 79-89.

Во второй, заключительной, части статьи анализируются боевые действия волжан Рущукского отряда в сражениях при Карахасанкиое, Чаиркиое и у Мечки-Трестеника. Также рассматриваются ошибки и просчеты командования Рущукского отряда на всем этапе боевых действий в Болгарии.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877-1878 гг., Рущукский отряд, Карахасанкиой, Чаиркиой, Мечки-Трестеник.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-2-91-101

EDN: UOQEMN

После утраты Аяслара командование Рущукского отряда сочло целесообразным оставить прежние передовые позиции, какие были до Аясларского боя, то есть Попкиой, Гагово и Карахасанкиой. 13 августа к полковнику Каульбарсу в его лагерь при Хайдаркиое пришел болгарин Тодоров, убежавший из Разграда из-за слухов о возможной резне турками болгар. Из его показаний следовало, что результаты Аясларского боя произвели на турок ободряющее впечатление, так как это был первый, хотя и тактический успех турок, укрепивший их дух, а командующему турецкой армией Мехмеду-Али-паше он подарил надежду на наступательные действия против Рущукского отряда². 14 августа уже другой болгарин Кончу, бежавший с семьей из Разграда, известил, что в городе собирают всех жителей, способных носить оружие, из тех, кто сбежал от русских. Эти вооруженные жители-турки и башибузуки напугали жителей-болгар, старавшихся по возможности убежать из города из-за беспорядков и грабежей. Повсеместно в Разграде были развешаны объявления о большой победе, одержанной над русскими при Аясларе, здесь ждали египетские войска из Варны во главе с сыном египетского вице-короля. Повсюду читалась и раздавалась речь Мидхата-паши, произнесенная им в Константинополе, где утверждалось, что Турция ничего не потеряла, пока не будет взят Разград, без чего русские не могут подступить ни к Шумле, ни к Рущуку. Поэтому всем следует вооружаться и прогнать русских как можно дальше. Вооружались и 15-летние мальчишки, и 70-летние старики, и число их росло³.

¹ В существенно сокращенном виде статья «Волжане 35-й пехотной дивизии Рущукского отряда в Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг.» опубликована в журнале Славяноведение: Аншаков Ю.П. Волжане 35-й пехотной дивизии Рущукского отряда в Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 годов // Славяноведение. – 2024. – №3. – С.18–29. В настоящем издании публикуется полный вариант этой статьи.

*Аншаков Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, начальник отдела истории и археологии.
E-mail: yuri.anshakov@mail.ru*

Все с турецкой стороны готовилось к нападению, и для своей решительной атаки турки выбрали входивший в 35-ю пехотную дивизию прибывший из верхневолжской Костромы 140-й Зарайский пехотный полк, занимавший д. Карахасанкиой. Именно такое решение 14 августа принял в Эске-Джумая военный совет под председательством Мехмеда-Али-паши⁴. Известия о готовящемся нападении турок на Карахасанкиой встревожили штаб Рушукского отряда, возглавляемый генерал-лейтенантом П.С. Ванновским. Исполняя его распоряжения, командир XIII корпуса А.Ф. Ган издал 15 августа приказ о формировании особого отряда для обороны Карахасанкиой во главе с генерал-майором Леоновым, подчинив его командиру 35-й пехотной дивизии. В состав отряда вошел 140-й Зарайский полк под командованием командира полка полковника Назарова, 2 эскадрона гусарского Лубенского полка, 4 сотни Донского казачьего полка. Нападающая на Карахасанкиой 18 августа турецкая сторона располагала 16-ю батальонами пехоты, 6-ю эскадронами кавалерии и 24 артиллерийскими орудиями⁵.

Все утро перед боем 18 августа основная часть зарайцев занималась земляными работами, укрепляя свои позиции. В это время к д. Садина подступил с двумя ротами Зарайского полка и кавалерией полковник Назаров, вступивший в бой с турками, прикрывая тем самым дорогу на Карахасанкиой, однако все же туркам удалось захватить Садину⁶. Бой, начавшийся у Садины, охватывал все большее пространство, турецкие войска продвигались вперед с целью захватить Карахасанкиой, к которому уже стянулись все части Зарайского полка, заняв боевую линию. Турецкие части вели постоянное наступление, охватывая позиции зарайцев с правого и левого флангов. Зажженный турецкой артиллерией Карахасанкиой горел, но зарайцы, не отступая, продолжали сопротивляться. Ко всему этому добавилась и невыносимая жажда в рядах зарайцев: «В деревне вокруг фонтана собирались целые толпы солдат, торопливо, с жадностью глотали холодную ключевую воду и снова бежали вперед на позиции, исчезая в клубах порохового дыма»⁷. Около 2-х часов дня турки повели общее наступление на всю линию обороны зарайцев, вынужденных отступать под их сильным натиском, однако зарайцы вновь и вновь возвращались на отнятую у них позицию. «Шесть раз неприятель брал д. Карахасанкиой и каждый раз был выбиваем; но бой был неравный; неприятель имел не менее 12 тысяч и постоянно вводил свежие войска»⁸. Видевший этот бой корреспондент английской газеты «Daily News» отмечал: «За весь день я не видел ни единого случая проявления страха кем-либо. Единственное, что можно было услышать время от времени, это «Их много»⁹ (в 1882 г. село было переименовано в Зарево, в честь 140-го Зарайского пехотного полка). К 4-м часам дня на помощь зарайцам из Гагово подошел всего один батальон 139-го Моршанского пехотного полка, сразу же вступивший в бой, прикрывая левый фланг зарайцев, и бой «возгорелся с новой силой»¹⁰. Однако в ответ на это турки ввели в бой еще 6 тыс. свежих войск, и даже с помощью моршанцев спасти положение не удалось. Турки сумели создать колоссальный перевес в живой силе, когда на одного защитника Карахасанкиой приходилось четыре врага¹¹. В 6 часов вечера от генерала Леонова последовал приказ войскам отойти на левый берег р. Лом, а затем к Гагово. На отступающих зарайцев и моршан турки бросились в атаку, отбитую несколько раз штыковыми ударами. Все же в 9 часов вечера зарайцы, «без шинелей и палаток, в одних гимнастических рубахах, расположились биваком в д. Гагово»¹². Общие потери отряда генерала Леонова составили убитыми – 4 офицера и 103 рядовых; ранено – 12 офицеров и 357 рядовых; контужено – 9 офицеров; без вести пропало – 15 рядовых. Большая часть потерь пришлось на 140-й Зарайский полк, в котором убито – 3 офицера и 90 рядовых; ранено – 9 офицеров и 275 рядовых, контужено – 8 офицеров и без вести пропало – 14 рядовых¹³. Под Карахасанкиоем практически один в один повторилась ситуация, что была при Аясларе. И здесь вновь на поверхность всплыла та же фигура начальника штаба XIII корпуса Л.И. Ильишевича. В письме, написанном по горячим следам начальником Рушукского отряда Александром Александровичем к своему дяде, главнокомандующему Дунайской армией Николаю Николаевичу (старшему), цесаревич высоко отзывался о генерале Леонове, его отличных действиях, подчеркивая при этом, что ему во время боя не была вовремя оказана необходимая поддержка. Виновником

всего произошедшего он видел исключительно Л.И. Ильяшевича, который «постоянно спорит, не исполняет, что приказано, и благодаря ему, мы потеряли 11 числа Аясларскую позицию, которую он не захотел укреплять, несмотря на приказания, а сегодня потеряли обе позиции в Карахасанкиое и Попкиое, и все из-за его упрямства»¹⁴. Цесаревич настаивал на немедленной замене Ильяшевича и переводе всего XIII корпуса из-за этих тяжких потерь на новую Ковачицкую позицию¹⁵.

После сражения при Карахасанкиое полки 35-й пехотной дивизии участвовали в частых мелких стычках с турками. С конца августа 1877 г. Руцукский отряд вел в целом успешные оборонительные бои у Кадыкиоя (совр. назв. Штрыклево), у Кацелево и Абланово. Отсутствие каких-либо реально видимых успехов в противостоянии с Руцукским отрядом заставило Мехмед-Али-пашу пойти на переговоры, которые с ним провел уже упоминавшийся граф С.Д. Шереметев. В беседе Мехмед-Али-паша заметил, что «все они тяготятся войною, Реуф-паша даже сказал: «Действительно, не могут ли Россия и Турция найти общие интересы?»¹⁶. Так считали видные турецкие военачальники, но так не думали в Стамбуле (Константинополе), да и в Плевне, где начавшийся 30 августа, в день именин Александра II, третий штурм Плевны закончился очередной неудачей. 16 сентября великий князь Сергей Александрович записал в дневнике, что в штабе действующей армии «так напуганы Плевной, что только о ней и думают, забывая наш отряд и армию Мехмет-Али»¹⁷.

Великий князь, впрочем, мог уже не вспоминать Мехмеда-Али-пашу, так как 9 сентября его войска потерпели сокрушительное поражение при д. Чаиркиое. Расположенные в районе Чаиркиоя русские войска под командованием генерал-лейтенанта Татищева насчитывали 6 батальонов пехоты, 8 эскадронов кавалерии и 3 артиллерийские батареи (5-6 тыс. человек). Турецкие войска, предназначенные для удара на Чаиркиой, насчитывали 36 таборов, но в бою участвовало лишь 18 таборов, таким образом численное превосходство турок сократилось в 2 раза. Артиллерийская подготовка велась ими всего лишь 17 орудиями. В ходе хаотического наступления турецкие войска были разбиты, и Мехмед-Али-паша отдал приказ об отступлении. Начатое в ночь на 10 сентября отступление происходило беспорядочно, когда таборы в панике стреляли друг в друга, бросая обозы и отстававших, и отошли за р. Кара-Лом¹⁸. Итогом этого поражения стало смещение Мехмеда-Али-паши, и новым главнокомандующим Восточнодунайской армии стал Сулейман-паша. Сулейману-паше поначалу удалось несколько «потеснить» войска Руцукского отряда, но он потерпел сокрушительное поражение 30 ноября у Мечки-Трестеник (совр. назв. Трыстеник). Турецкие войска под командованием Сулеймана-паши насчитывали здесь 40 тыс. человек при 114 орудиях, русские войска – 28 тыс. человек при 138 орудиях¹⁹, действовали по плану, разработанному цесаревичем Александром Александровичем, наблюдавшим за ходом боя. Этот бой не стал неожиданностью для командования Руцукского отряда, и «угощение уже было готово»,²⁰ – отмечал историкограф Зарайского полка П.А. Домашев. Русские войска открыли огонь в 8:30 утра, а в контратаку перешли только в 14 часов. Таким образом, турецкие войска не менее 6 часов находились под постоянным артиллерийским и ружейным огнем и к моменту перехода русских войск в контратаку были основательно обескровлены и измотаны. Бой вели воинские части 12-й, 33-й и 35-й пехотных дивизий²¹. На заключительном этапе этого сражения по приказу командира XII корпуса великого князя Владимира Александровича в бой вступили батальоны зарайцев и моршанцев. Их вели в бой командир 2-й бригады и бывший командир зарайцев полковник Назаров, новый командир Зарайского полка майор Завойский и полковник Венцель, командир Моршанского полка²². Затем в 15.30 русские войска перешли в общее наступление, «и не выдержал басурман их молодецко-го натиска». Турецкие войска обратились в бегство, «провожаемые непрерывным ружейным и артиллерийским огнем»²³. В этом бою зарайцы потеряли убитыми и ранеными 101 человека²⁴, а моршанцы – 61 человека²⁵. Общие русские потери составили 22 офицера и 813 рядовых. Турецкие войска в этом бою потеряли свыше 3 тыс. человек²⁶. За этот бой Александр II наградил цесаревича орденом Св. Георгия 2-й степени, а великого князя Владимира Александровича – бриллиантовой шпагой с надписью: «14 и 30 ноября 1877 года». После убедительной победы у Мечки-Трестеника

в Руцукском отряде наступило полное затишье, прерываемое редкими стычками на аванпостах, так как теперь армия Сулеймана-паши больше не предпринимала попыток вести хоть какие-либо наступательные действия. После войны Сулейман-паша был судим и приговорен к 15 годам тюрьмы, но затем помилован.

4 декабря 1877 г. Александр II после шестимесячного пребывания покинул Дунайскую армию и отбыл в Петербург, назначив 2 декабря Э.И. Тотлебена начальником Руцукского отряда. 5 декабря в Бухаресте император издал приказ по действующей армии. В нем отмечались доблесть и заслуги русских войск на главных направлениях русско-турецкой войны. Обращаясь к действиям Руцукского отряда, он заметил: «Не менее славы и признательности заслуживают войска Руцукского отряда под личным начальством его императорского высочества наследника цесаревича, на коих выпала трудная и тяжелая задача охранения левого фланга занятого нами с начала кампании огромного пространства. Задача эта выполнена блистательнейшим образом, несмотря на все трудности удержания значительно сильнеего неприятеля на большом протяжении, при беспрестанных, постоянно отраженных попытках прорвать наши линии»²⁷.

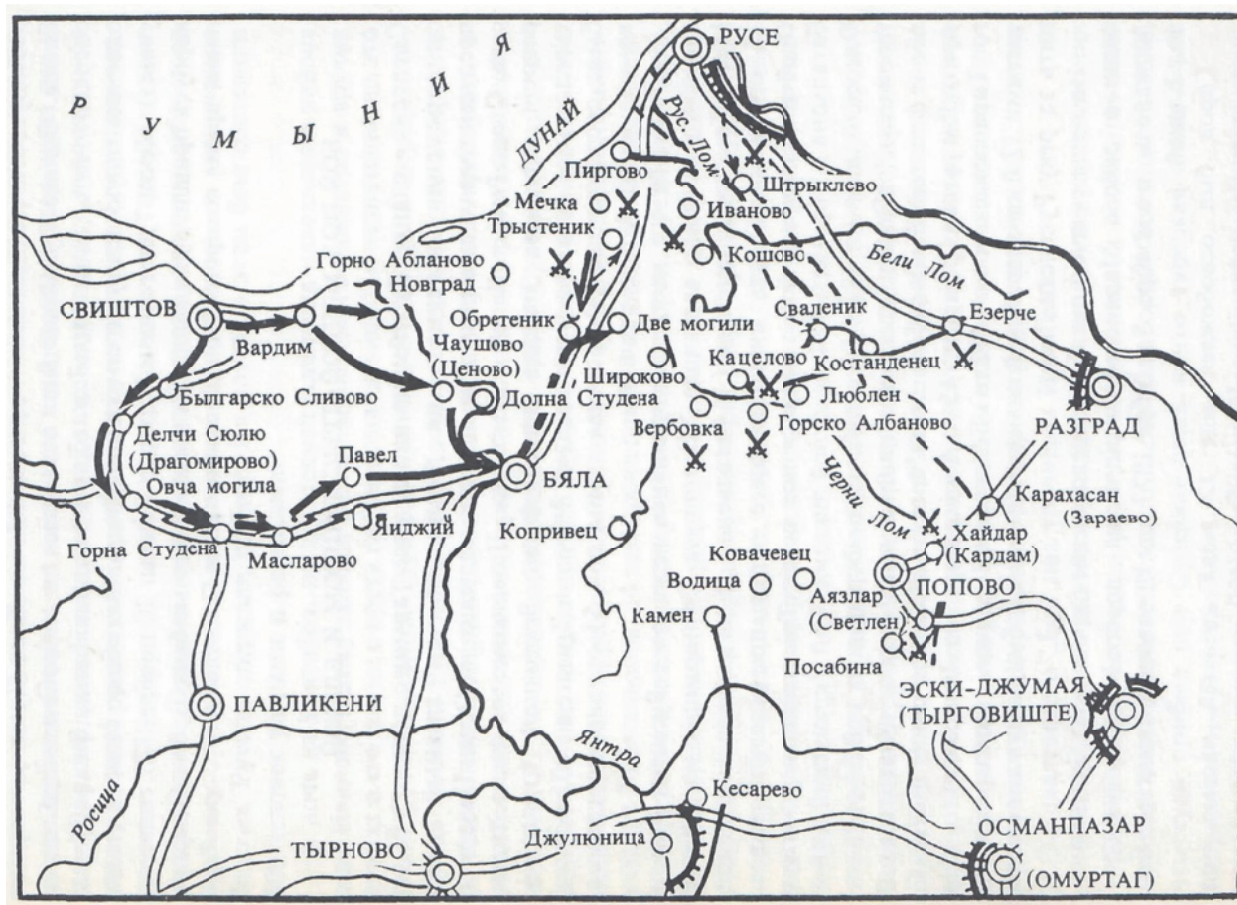
Отдавая должное заслугам Руцукского отряда, все же следует сказать о том негативном опыте, который выявился в нем в ходе боевых действий верхневолжских полков 35-й пехотной дивизии. В сражениях при Езерджи и особенно при Аясларе и Карахасанкиое турки практически всюду сумели создать большой численный перевес над русскими войсками как в пехоте, так и в артиллерии, превосходили в количестве боеприпасов. Все это вызывает вопросы к руководству Руцукского отряда, не всегда умевшему создать должное обеспечение личного состава достаточно необходимыми людскими и материальными ресурсами для успешных боевых действий. Заметим, что руководитель отряда великий князь Александр Александрович не был в то время сугубо военным человеком с богатым боевым опытом. Возглавляя такое крупное соединение, каким являлся Руцукский отряд, цесаревич имел в своем распоряжении значительные военные силы, практически равные турецким полевым войскам, и ресурсы, которые использовались не всегда правильно и эффективно. Так, как уже отмечалось, было при Аясларе, когда из-за нераспорядительности руководства штаба XIII корпуса Руцукского отряда не были укреплены русские позиции, что негативно сказалось на ходе боя и его результатах, аналогичное произошло и при Карахасанкиое. Слабые резервы или их отсутствие в Аясларском и Карахасанкиойском сражениях, не подошедшие вовремя подкрепления – все это привело к негативным результатам и последствиям этих боев для Руцукского отряда в целом. Много вопросов вызывает и продовольственное снабжение войск, в том числе это касается и полков 35-й пехотной дивизии. Так, с конца июня по конец июля Болховский полк дважды во время стоянок в с. Кошево (совр. назв. Кошев) и Кацелево из-за постоянно плохой работы транспорта с продовольствием оставался даже без сухарей, солдаты этого полка были вынуждены сами прямо с поля убирать пшеницу, молотить ее и приготавливать хлеб. Местные болгары относились к русским воинам недружелюбно²⁸, жаловались, что у них все пропало, отказывая своей обычной фразой: «Нема, братушка, турка взял», хотя на самом деле забрали себе все имущество и продовольствие, оставленное сбежавшими турками²⁹. Еще хуже ситуация с продовольствием, и также из-за плохой работы транспорта, складывалась в Зарайском полку по крайней мере с осени 1877 г. Здесь дело дошло до того, что полковые фуражиры добывали пропитание для солдат путем авральных набегов в сопровождении казаков на территории, занятые турецкими войсками, вступая в перестрелки с турками. Последний такой вояж фуражиров с перестрелкой произошел 29 декабря³⁰. Вместе с тем не следует все же забывать и тот факт, что Руцукский отряд сковывал крупные турецкие силы и это, в частности, не позволило Сулейману-паше перебросить свои войска на помощь осажденной Плевне. Таким образом, Руцукский отряд способствовал успешным военным действиям русской армии на иных более важных участках театра военных действий русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

8 января 1878 г. Рушукский отряд был переименован в Восточный, а приближение русской армии к Константинополю заставило Турцию согласиться с русскими условиями перемирия и подписать 19 января в Адрианополе «Основание мира» и соглашение о перемирии. По условиям перемирия турки должны были покинуть Рушук, Разград, Эски-Джумая, Осман-Базар (совр. назв. Омуртаг) и Котел. 16 января без боя был занят Разград, а уже 27 января 1878 г. приказом командира XIII армейского корпуса А.М. Дондукова-Корсакова в городе было введено гражданское управление, которому вменялось в обязанность заниматься различными сферами городской жизни, включая и его армейскую составляющую. Для этого вводилось комендантское управление, и комендантом был назначен командир 139-го Моршанского полка полковник Вентцель³¹, именно он привел этот полк в Болгарию из Твери. Заключение перемирия позволило великому князю Александру Александровичу 1 февраля отбыть в Петербург, передав начальство над войсками Восточного отряда генерал-адъютанту Э.И. Тотлебену. Расставаясь с войсками отряда, цесаревич издал прощальный приказ, в котором было сказано следующее: «Вы были поставлены на страже успехов всей русской армии. На огромном пространстве вы сдерживали значительно превосходную числом и благоустроенную неприятельскую армию, опиравшуюся на грозные крепости. Все усилия отчаянного нападавшего врага сломались о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество ... Но кроме неприятельской армии вы вынуждены были неустанно бороться с невзгодами – знойным жаром, холодом, ненастьем, бездорожьем. Борьба невидная и не имеющая блесков боевых подвигов, но выйти из нее с честью могут только войска сильные духом; и вы сильны, вы это доказали»³².

Среди прочих крепостей турецкие войска покидали и Рушук, бывший первоначально главной целью Рушукского отряда. Теперь настало время воплотить задуманное в реальность. 8 февраля 1878 г. в 9 часов утра по шоссе из Белы к линии передовых укреплений Рушука подошел 1-й батальон 138-го пехотного Болховского полка, а за ним вслед за штабом и конвоем прибыл начальник Восточного отряда Э.И. Тотлебен. Поздоровавшись с Болховским батальоном, он приказал сменить все турецкие караулы на русские. По пути в кафедральный собор Рушука, куда направился Э.И. Тотлебен с войсками и свитой, толпы болгар в праздничных одеждах с восторгом встречали войска, подносили им букеты цветов, надевали искусно сплетенные венки. В соборе тырновский епископ Климент (в миру – Васил Друмев), отслужив благодарственное молебствие, произнес прочувственную речь перед военными, а затем, опустившись на колени, со всем духовенством и присутствовавшими болгарами был пропет гимн «Боже царя храни»³³. Вечером 8 февраля прибыл командир XIII корпуса князь А.М. Дондуков-Корсаков, принявший командование над Восточным отрядом, а 9 февраля Э.И. Тотлебен отбудет в Петербург, и с апреля 1878 г. по январь 1879 г. он будет возглавлять действующую армию.

После окончания войны и полугодовой стоянки в 1878 г. в городе Видин и, покидая его, офицер и историограф 138-го Болховского пехотного полка С.К. Михеев вспоминал: «Накануне выхода 5-го октября, город устроил для нас прощальный обед. На городской площади расставлены были для нижних чинов столы с большими запасами мяса, хлеба и вина. Болгары угощали с истинным радушием; после обеда устроились игры и пляски, в которых вместе с солдатами участвовали и местные жители. Любо было смотреть на эту оживленную картину: смешанные группы людей в разном одеянии веселились от души; болгарский танец вперемежку с русским трепаком, обоюдное обнимание, целование – все это доказывало, что наши солдаты успели сблизиться и подружиться с обывателями. И действительно, за все время стоянки в городе не было ни одного случая столкновения чинов с жителями: все было ладно, мирно и дружно»³⁴. Навсегда полк покинет Болгарию только в феврале 1879 г., вернувшись на прежнее место постоянной дислокации в верхневолжский г. Рыбинск. Одновременно с ним покинут Болгарию 137-й Нежинский, 139-й Моршанский и 140-й Зарайский пехотные полки 35-й пехотной дивизии. Получив заслуженные полковые награды, они вернулись на прежнее довоенное место дислокации в Ярославской и Тверской верхневолжских губерниях.

Боевые действия Руссукского отряда

Источник: Генов Ц. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София пресс, 1979. Картографическое приложение.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В существенно сокращенном виде статья «Волжане 35-й пехотной дивизии Руссукского отряда в Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг» опубликована в журнале Славяноведение: *Аншаков Ю.П.* Волжане 35-й пехотной дивизии Руссукского отряда в Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 годов // «Славяноведение». 2024. №3. С.18–29. В настоящем издании публикуется полный вариант этой статьи.
- ² *Фролова М.М.* Болгары и Болгария в восприятии русских офицеров Руссукского отряда (по воспоминаниям участников русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) // Россия и Балканы: геополитика и общественные связи. Отв. редактор Е.П. Кудрявцева. М., 2022. 345; *Фохт-фон Н.А.* Материалы для описания действий Руссукского отряда // ВС. 1883. №2. С.197-198.
- ³ *Фролова М.М.* Болгары и Болгария в восприятии русских офицеров Руссукского отряда ... С.345-346.
- ⁴ История русской армии. М., 2006. С.645.
- ⁵ *Домашев П.А.* Краткая история 140-го Зарайского полка. Кострома, 1889. С.37.
- ⁶ Журнал военных действий Руссукского... С.76.
- ⁷ *Домашев П.А.* Краткая история 140-го Зарайского полка. С.41.
- ⁸ Журнал военных действий Руссукского, впоследствии Восточного, отряда в войну 1877-78 годов. СПб, 1883. С.77.
- ⁹ *Генов Ц.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София, 1979. С.92.
- ¹⁰ *Будницкий С.* Краткая история 139-го пехотного Моршанского полка. Рязань, 1894. С. 50.
- ¹¹ *Домашев П.А.* Краткая история 140-го Зарайского полка. С.43.
- ¹² Там же.
- ¹³ Журнал военных действий Руссукского... С.78. Раненых зарайцев доставили в госпиталь г. Беле, где лежал раненный в бою при Аясларе В.М. Гаршин. В письме к матери он замечал: «бедный За-

райский полк целый день дрался против 20-тыс. армии турок. За то и досталось им! 14 офицеров выбыло, солдат до 400. И опять «солдат наш грудью брал» ... С этими солдатами можно было бы быть уже в Константинополе» (В.М. Гаршин – Е.С. Гаршиной, 23 августа 1877 г. // *Гаршин В.М.* Полн. собр. соч., в трех томах. Т. III. Письма. М.-Л., 1934. С. 142).

¹⁴ *Брадке-фон В.М.* Очерк боевой службы его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Александра Александровича во время Освободительной войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове // *Старина и новизна.* 1911. Кн. 15. С. 220-221.

¹⁵ Потеря Попкиойской позиции, включавшей Попкиой-Хайдаркиой, была прямым следствием занятия турками Карахасанкиоя, поскольку воодушевленные этой победой они сразу же атаковали Хайдаркиой, после чего генерал-лейтенант Прохоров, опасаясь обхода своих флангов, покинул ее (*Журнал военных действий Рушукского...* С. 78). Полковник Л.И. Ильяшевич после всего произошедшего все же покинет пост начальника штаба XIII корпуса, а в дальнейшем, когда временно будет введено в Болгарии русское гражданское управление и будут создаваться губернии, он возглавит Сливенскую. Безынициативного А.Ф. Гана на посту командира XIII корпуса в сентябре заменит князь А.М. Дондуков-Корсаков. Надо сказать, что в официальных донесениях главнокомандующему наследник престола фактически не выражал своего особого мнения о положении дел на фронте. Александр Александрович «изливал душу» лишь в письмах своей матери императрице Марии Александровне, жене цесаревне Марии Федоровне и к своему бывшему учителю правоведения и будущему обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. В одном из своих писем, подвергая критике атмосферу, царящую при штабе великого князя главнокомандующего Николая Николаевича, он отмечал: «Вообще, во всем и везде порядка мало, и больше сумбура и беспорядка, как здесь, трудно себе представить. Нет уж, боже избави от подобных главнокомандующих и начальников штаба всего полевого управления; это просто наказание и кара божья» (*Кочуков С.А.* «За братьев-славян». Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Монография. Саратов, 2012. С. 361). После третьей Плевны Александр Александрович в письме к матери императрице Марии Александровне, не скрывая раздражения и гнева, писал: «повторилось под Плевной то же самое, что уже было два раза прежде, и в этом я вижу не только безрассудство действий Главнокомандующего и его штаба, но и преступление, за которое он и все виновники этого страшного дня должны будут отдать отчет не только перед всею Россией, но перед самим Богом» (*Боханов А.Н.* Император Александр III. М., 2019. С. 201). Неприязнь племянника к «дяде Низе (так Николая Николаевича (старшего) называли в семейном кругу)» сохранялась и в дальнейшем. Так, уже после падения Плевны, когда главнокомандующий «увлекся Забалканским походом», а на все иное, в том числе и на Рушукский отряд, у него не было времени, главнокомандующий Дунайской армией был охарактеризован командиром Рушукского отряда как «отвратительный главнокомандующий..., который ничего не видит, ничего не понимает, не знает, воображает, что все идет великолепно, что все его обожают и что он всему голова» (*Кочуков С.А.* «За братьев-славян». Русско-турецкая война 1877-1878 гг... С. 362). Давая такую нелицеприятную характеристику своему ближайшему родственнику, Александр Александрович во многом был прав. Штаб Дунайской армии возглавлял генерал А.А. Непокойчицкий, любитель парадных маршей и реляций, но безынициативный работник, не желавший нести ответственность за порученное дело. Великий князь Сергей Александрович по его поводу замечал: «Непокойчицкий окончательно выдохся, почти совсем не говорит и в дела мало вмешивается» (Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Кн. 2: 1877-1880. М., 2007. С. 95). За апатичность он получил в армии меткое прозвище Гипсовая маска. Офицеры штаба, в том числе и помощник Непокойчицкого, генерал-майор К.В. Левицкий, также не обладали нужными деловыми качествами. Сам главнокомандующий весьма слабо разбирался в военном деле, стратегии и тактике. Николай Николаевич не хотел усвоить существенную разницу между предшествующими русско-турецкими войнами XIX в. и войной нынешней, а отданный им при первой Плевне приказ о лобовой штыковой атаке стоил русской армии многочисленных жертв. Он слишком много придал значения штыку в ущерб пуле. Впрочем, в этом Николай Николаевич был не одинок.

¹⁶ Великий князь Сергей Александрович Романов... С. 103. Вполне возможно, аналогичные суждения содержались и в письме Мехмеда-Али-паши к главнокомандующему Николаю Николаевичу (старшему) и доставленном ему также С.Д. Шереметевым (Шереметев С.Д. Из писем с Рушукского отряда. 1877 год. // *Старина и новизна. Исторический сборник.* СПб., 1898. С. 334-335).

- ¹⁷ Великий князь Сергей Александрович Романов... С.116. Третье подряд поражение под Плевной самым серьезным образом повлияло на эмоциональное состояние Александра II. «Его страшно мучают понесенные нами потери, особенно 30 августа под Плевной. Избегая порицания кого-либо в этом несчастном деле, он плакал всякий раз, когда вспоминал о бесплодных жертвах этого дня. Вообще нервная система его сильно была потрясена». (Дондуков-Корсаков А.М. «Всякий думал пожать легкие лавры» // Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. М., 2017. С.405).
- ¹⁸ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956. С.288.
- ¹⁹ Керсновский А.А. Очерки истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: Забытая и неизвестная / автор-сост. Н.Н. Воробьева. Харьков, 2013. С.299.
- ²⁰ Домашев П.А. Краткая история 140-го Зарайского полка. С.46.
- ²¹ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. С.292.
- ²² Журнал военных действий Рушукского...С. 211-212; История русской армии. С. 668.
- ²³ Домашев П.А. Краткая история 140-го Зарайского полка. С. 46; Будницкий С. Краткая история 139-го пехотного Моршанского полка. С. 60.
- ²⁴ Домашев П.А. Краткая история 140-го Зарайского полка. С.46.
- ²⁵ Будницкий С. Краткая история 139-го пехотного Моршанского полка. С. 62.
- ²⁶ История русской армии. С.668; Керсновский А.А. Очерки истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. ... С.299.
- ²⁷ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875-1877 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. С.519.
- ²⁸ Болгарские четники, священнослужители оказывали помощь русским войскам во время боевых действий, хотя так было не всегда. Случалось, что болгары из-за отсутствия уверенности в окончательной победе русских неохотно шли на это сотрудничество, при этом не отказываясь от повальных грабежей, покидаемых из-за русского наступления турецких селений. Так, например, было с Троянским отрядом во время его перехода через Балканы в декабре 1877 г. (См. об этом: Аншаков Ю.П. Волжане в борьбе за свободу Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Часть 2. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, т. 5, № 1, 2023. С.34-36).
- ²⁹ Фролова М.М. Болгары и Болгария в восприятии русских офицеров Рушукского отряда ... С.339; Михеев С.К. История 138-го пехотного Болховского полка. М., 1903. С.62, 68-69, 87. Снабжением русской армии продовольствием и фуражом занималось товарищество «Грегор, Горвиц и Коган». Снабжение осуществлялось с перебоями и сопровождалось массовыми спекуляциями (Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX-начала XX вв. М., 2003. С.233. Прим. 4). Командир 4-го армейского корпуса, генерал-лейтенант П.Д. Зотов, анализируя ведомость, количество отпущенного этим товариществом печеного хлеба в период с 1-го сентября по 16-е октября, отмечал: «Всего в эти 45 дней в войска 4-го корпуса отпущено 7 664 пуда хлеба, а считая в корпусе 25 тыс. с небольшим нижних чинов, выходит в общем итоге пропорция хлеба на 4 дня, следовательно, части получали хлеб один раз в 10 дней» (Зотов П.Д. Дневник // Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания / Сост. Н.В. Ильина, Л.Я. Саэт. М., 2001. С.87).
- ³⁰ Домашев П.А. Краткая история 140-го Зарайского полка. С.45, 47. По поводу продовольственного снабжения армии в солдатской среде даже сложился анекдот, не лишенный оттенка мрачного юмора. Солдаты, не получавшие три дня даже сухарей, сидя в траншее, слушают монолог своего товарища, говорившего: «А знаете ли, братцы, ведь турецкий султан приезжал к царю и говорит ему: «Что ты, царь пристал ко мне и хочешь отобрать у меня пленных, я, вот, отпущу своим в один день по три чарки водки, допущу их пьяных на твои полки, так они их прогонят аж за Дунай». А царь ему на это в ответ: «Шутишь, брат султан, я выберу штуку получше: я своим солдатам ничего не дам трое суток, а пущу их на тебя голодных, так не только что возьмут твою Плевну, с голоду-то поедят и всех твоих турков» (Зотов П.Д. Дневник... С.87). Все же в конце октября цесаревич предпринял попытку наладить продовольственное снабжение Рушукского отряда, он «взял себе 3 600 подвод и не отдавал их интенданству, а употреблял их исключительно для надобностей подчиненных ему войск» (Там же. С.88).
- ³¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т.2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / под ред. С.А. Никитина, В.Д. Конобеева, Д.К. Косева, Г.Д. Тодорова. М., 1964. Док. 422. С.457-458.

³² Михеев С.К. История 138-го пехотного Болховского полка. С.149-150.

³³ См. об этом: Журнал военных действий Рушукского отряда... С.291-292; Михеев С.К. История 138-го пехотного Болховского полка. С.150-152; Генов Ц. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. С.108.

³⁴ Михеев С.К. История 138-го пехотного Болховского полка. С. 162. После Ведины Болховский полк передислоцировался в д. Тырново-Семенли. Туда же был направлен и Моршанский полк. Самое благоприятное впечатление произвело на болгар обновление солдатами этого полка местной церкви: полковые столяры сделали иконостас, солдаты-иконописцы написали иконы, а на пожертвования офицеров была приобретена церковная утварь (Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь и Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 2020. С.248).

ИСТОЧНИКИ

1. Брадке-фон В.М. Очерк боевой службы его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Александра Александровича во время Освободительной войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове // Старина и Новизна. 1911. Кн.15. С.214-231.
2. Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Кн.2: 1877-1880. М., 2007. 280 с.
3. В.Т. Воспоминания о действиях войск Рушукского отряда в 1877 году. По поводу статьи: «Турецкая армия под начальством Мехмеда-Али-паши в боях на реке Лом от 21 июля до 2 октября 1877 г.» В. фон Тишке (Заметки очевидца) // Военный сборник. 1880. №9. С.162-193.
4. Гаршин В.М. Полн. собр. соч., в трех томах. Т.III. Письма. М.-Л., 1934. 596 с.
5. Дондуков-Корсаков А.М. «Всякий думал пожать легкие лавры» // Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. М., 2017. С.384-413.
6. Журнал военных действий Рушукского, впоследствии Восточного, отряда в войну 1877-78 годов. СПб, 1883. 293 с.
7. Зотов П.Д. Дневник // Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания / Сост. Н.В. Ильина, Л.Я. Саэт. М., 2001. С.78-140.
8. Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875-1877 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. 822 с.
9. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т.2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / под ред. С.А. Никитина, В.Д. Конобеева, Д.К. Косева, Г.Д. Тодорова. М., 1964. 647 с.
10. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-78 годов на Балканском полуострове. СПб. 1900. Вып. 16. 340 с.
11. Фохт-фон Н.А. Материалы для описания действий Рушукского отряда // Военный сборник. 1883. №2. С.177-207.
12. Фохт-фон Н.А. Материалы для описания действий Рушукского отряда // Военный сборник. 1880. №12. С.208-232.
13. Шереметев С.Д. Из писем с Рушукского отряда. 1877 год. // Старина и новизна. Исторический сборник. СПб., 1898. С.313-338.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аншаков Ю.П. Волжане в борьбе за свободу Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Часть 2 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, т. 5, № 1, 2023. С.31-46.
2. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956. 464 с.

3. Боханов А.Н. Император Александр III. М., 2019. 512 с.
4. Будницкий С. Краткая история 139-го пехотного Моршанского полка. Рязань, 1894. 97 с.
5. Дондуков-Корсаков А.М. «Всякий думал познать легкие лавры». Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. М., 2017. С. 384-413.
6. Гаршин В.М. Встреча. Сочинения, избранные письма, незавершенное / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В.А. Стариковой. М., 2007. 640 с.
7. Генов Ц. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София пресс, 1979. 241 с.
8. Домашев П.А. Краткая история 140-го Зарайского полка. Кострома, 1889. 58 с.
9. История русской армии. М., 2006. 768 с.
10. Керсновский А.А. Очерки истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: Забытая и неизвестная / автор-сост. Н.Н. Воробьева. Харьков, 2013. С.269-308.
11. Кочуков С.А. «За братьев-славян». Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012. 516 с.
12. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь и Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 2020. 400 с.
13. Михеев С.К. История 138-го пехотного Болховского полка. М., 1903. 190 с.
14. История Балкан: Судьбоносное двадцатилетие (1856-1878 гг.) / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 2012. 336 с.
15. Прудомский В.И. Грустный солдат, или Жизнь Всеволода Гаршина. М., 1986. 287 с.
16. Скворцов Н.П. История 137-го пехотного Нежинского полка. М., 1896. 223 с.
17. Фролова М.М. Болгары и Болгария в восприятии русских офицеров Руцукского отряда (по воспоминаниям участников русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) // Россия и Балканы: геополитика и общественные связи. Отв. редактор Е.П. Кудрявцева. М., 2022. С.320-362.

REFERENCES

1. Anshakov Yu.P. Volzhane v bor'be za svobodu Bolgarii v russko-tureckuyu vojnu 1877-1878 gg. Part 2. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2023, vol. 5, no. 1, P.31-46. (In Russ.).
2. Belyaev N.I. *Russko-tureckaya vojna 1877-1878 gg.* Moscow, 1956. 464 p. (In Russ)
3. Bohanov A.N. *Imperator Aleksandr III.* Moscow, 2019. 512 p. (In Russ).
4. Budnickij S. *Kratkaya istoriya 139-go pekhotnogo Morshanskogo polka.* Ryazan', 1894. 97 s. (In Russ).
5. Dondukov-Korsakov A.M. «Vsiakiy dumal pozhat liogkie lavry». *Russko-turetskaya voina: russkiy i bolgarskiy vzgliad. Sbornik vospominaniy.* Moscow, 2017. P.384-413. (In Russ)
6. Garshin V.M. *Vstrecha. Sochineniya, izbrannye pis'ma, nezavershennoe* / Prep. V.A. Starikovej. Moscow, 2007. 640 p. (In Russ)
7. Genov C. *Russko-tureckaya vojna 1877-1878 gg. i podvig osvoboditelej.* Sofiya press, 1979. 241 p. (In Russ)
8. Domashev P.A. *Kratkaya istoriya 140-go Zarajskogo polka.* Kostroma, 1889. 58 p. (In Russ)
9. *Istoria Balkan: Sud'bonosnoe dvadtsatiletie (1856-1878 gg.)* / Ed. V.N. Vinogradov. Moskva, 2012. 336 p. (In Russ)
10. *Istoriya russkoj armii.* Moscow, 2006. 768 p. (In Russ)
11. Kersnovskij A.A. *Ocherki istorii russko-tureckoj vojny 1877-1878 gg. Russko-tureckaya vojna 1877-1878 gg.: Zabytaya i neizvestnaya* / Comp. N.N. Vorob'eva. Har'kov, 2013. P.269-308. (In Russ)
12. Kochukov S.A. «*Za brat'ev-slavyan*». *Russko-tureckaya vojna 1877-1878 gg. v vospriyatii obshchestva, vlasti i armii Rossijskoj imperii.* Saratov, 2012. 516 p. (In Russ)
13. Melnikova L.V. *Rysskaya Pravoslavnaya Tserkov i Russko-turetskaya vojna 1877-1878 gg.* M., 2020. 400 p. (In Russ)

14. *Miheev S.K.* Istoriya 138-go pekhotnogo Bolhovskogo polka. Moscow, 1903. 190 p. (In Russ)
15. *Prudomskij V. I.* Grustnyj soldat ili zhizn' Vsevoloda Garshina. Moscow, 1986. 287 p. (In Russ)
16. *Skvortsov N.P.* Istoriya 137-go pekhotnogo Nezhinskogo polka. M., 1896. 223 p. (In Russ)
17. *Frolova M.M.* Bolgary i Bulgariya v vospriyatii russkih oficerov Rushchukского otryada (po vospominaniyam uchastnikov russko-tureckoj vojny 1877-1878 gg.) Rossiya i Balkany: geopolitika i obshchestvennye svyazi. Otv. redaktor E.P. Kudryavceva. Moscow, 2022. P.320-362. (In Russ)

**RESIDENTS OF THE VOLGA REGION IN THE 35th INFANTRY DIVISION
OF THE RUSCHUK DETACHMENT IN BULGARIA
DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878.
PART 2**

© 2025 Yu.P. Anshakov

Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

The Part 1 of the article was published in: *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, vol. 7 (2025), no 1, pp. 79-89.

The second, final part of the article is devoted to the analysis of the military actions of the Ruschuk detachment in the battles at Kara-Khasan-Kioi, Chayir-Kioi and Mechka-Trastenik. The author also examines the mistakes and miscalculations of the command of the Ruschuk detachment throughout the entire stage of military operations in Bulgaria.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877-1878, Ruschuk (Eastern) Detachment, Kara-Khasan-Kioi, Chayir-Kioi, Mechka-Trastenik.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-2-91-101

EDN: UOQEMN